

В резиденции принца-регента витал тяжелый запах крови.

— Ваше Высочество, прошу, успокойтесь. Подчиненный уже удалил всех, кто там был, кто знал бы, что этот раб, не ведая смерти, выскочил наружу. Однако всё уже улажено, Вашему Высочеству беспокоиться не о чем.

Ань И почтительно доложил.

Шанъюнь Чэнь сидел на стуле, и в его голове еще оставались слабые боли.

— Где Шестой принц?

— Возвратясь к Вашему Высочеству, Шестой принц сейчас в чайной, сопровождает младшего сына дома Гу, слушает сказителя.

— Слушает сказителя?

— Хе-хе, боюсь, дело не ограничивается слушанием сказок? — Шанъюнь Чэнь слегка прищурил свои фениксовые глаза, и его серебряные зрачки были холодны, как лед.

Он посмотрел в окно, где на кленовых листьях лежали легкие инеи.

— Скоро зима, уже появились продавцы танхулу?

Прошло несколько месяцев, и в столице Чжоу уже пошел сильный снег. Гу Ицзюэ, завернутый в толстую лисью шубу, стоял у окна и смотрел на пейзаж за ним.

Лю-эр быстро вошел в комнату и увидел юношу, стоящего у окна, словно персонаж из пейзажной живописи. Его черты были идеальны, а глаза полны печали. Длинные волосы ниспадали на белую лисью шубу, словно небожитель, вышедший из чернильного пейзажа.

На мгновение Лю-эр застыл, завороженный.

Холодный ветер с снежинками ворвался в комнату, и Лю-эр наконец очнулся.

Он быстро подошел и закрыл окно, чтобы холодный ветер не причинил вреда его младшему господину.

— Младший господин! Сейчас уже зима, ваше тело не может выдержать сквозняк от открытого окна.

Его младший господин с детства был слаб здоровьем. В детстве он упал в ледяной пруд, и его спас высокий монах, давший ему имя «Ицзюэ». Это спасло ему жизнь, но его тело стало слабым и чувствительным к холоду.

Маркиз и его жена тысячу раз напоминали, чтобы он не простудился. Если бы Лю-эр не справился с этой задачей, он бы сто раз умер, но этого было бы недостаточно.

Гу Ицзюэ с улыбкой посмотрел на его чрезмерную осторожность.

— В последнее время я чувствую себя гораздо лучше. С наступлением зимы я не выходил из комнаты, и, увидев пейзаж за окном, не смог удержаться.

— Кстати, почему ты так поспешил? — спросил Гу Ицзюэ.

Лю-эр вспомнил о важном деле и сразу же обрадовался.

— Сегодня господин Маркиз и старший господин триумфально вернулись, к вечеру младший господин сможет увидеть их.

Гу Ицзюэ не мог скрыть своего волнения.

— Быстро, помоги мне собрать волосы, найди одежду, я хочу пойти с матерью.

— Но, младший господин... Госпожа и Маркиз знают о вашем теле, приказывали мне, Лю-эру, не выпускать вас, я не смею ослушаться, — Лю-эр стоял на месте.

— Ничего, я сам объясню отцу и матери. Я так давно не видел отца и старшего брата, очень соскучился.

Сердце Гу Ицзюэ уже улетело к ним. Кроме того, он знал свое состояние.

В резиденции принца-регента.

В темной каменной комнате цепи были прочно вделаны в стену, а их концы крепко держали Шаньюнь Чэня за руки и ноги. Даже его шея была закована в железный ошейник.

Он обхватил голову руками, присел на корточки и болезненно прошептал:

— Цзюэ, Цзюэ... мой Цзюэ...

Цепи звенели при его движениях, а нефрит «Кошачий глаз» на его лбу, похожий на каплю воды, был влажным от пота и слегка светился в тумане.

— А-а-а!

Внезапно он развел руки и, запрокинув голову, издал мучительный крик, словно тигр, готовый вырваться из клетки.

Но затем он постепенно успокоился, его лоб был покрыт холодным потом, а черный нефрит «Кошачий глаз» на его лбу светился в темноте, смешиваясь с потом.

В этот момент дверь в каменную комнату открылась.

Ань И внимательно осмотрел состояние принца и только тогда осмелился подойти.

— Ваше Высочество, сегодня день возвращения с триумфом Маркиза Гу, Император повелел Вам встретить Маркиза у городских ворот. Рассчитывая время, уже пора.

Ань И опустился на колени и тихо напомнил, его взгляд был полон беспокойства.

Когда наследный принц Чжоу Ицзюэ в возрасте девяти лет упал в воду, родная сестра принца, наложница Лань, пытаясь спасти его, тоже утонула. Неизвестно, было ли это причиной, но с того дня у принца начались сильные головные боли.

Более того, когда головные боли становились невыносимыми, принц словно превращался в другого человека, становясь безумным и кровожадным, что приводило к гибели людей в его резиденции.

С тех пор, когда головные боли начинались, принц приказывал заковать себя в цепи, чтобы не причинить вреда невинным.

Но всегда находились те, кто нарушал правила. Например, тот слуга, который, желая угодить принцу, рискнул приблизиться к нему в момент безумия. Как только он подошел, цепи обвили его, и голова отделилась от тела.

Когда принц очнулся, он был полон раскаяния и щедро вознаградил семью погибшего, а также обеспечил работой всех мужчин в их доме.

Все думали, что принц сошел с ума из-за вины за то, что не смог спасти наследного принца и свою сестру. Но только его ближайшие слуги знали, что принц был одержим воспоминаниями о своей возлюбленной.

А его возлюбленную звали — Цзюэ!

— Угу, пора отправляться.

Приступ Шаньюнь Чэня прошел, и его лицо постепенно вернулось в нормальное состояние. Он протянул руки, чтобы Ань И освободил его от цепей.

Через некоторое время он, одетый в черную лисью шубу, сел на лошадь и направился к городским воротам столицы Чжоу.

Чтобы встретить маркиза Динбэя — Гу Циншаня.

Вдалеке уже виднелись развевающиеся флаги. Маркиз Динбэй с войсками медленно приближался к городским воротам и остановился, когда увидел Шаньюнь Чэня.

Шаньюнь Чэнь остановил лошадь, и на его красивом, но строгом лице появилась легкая улыбка. Он сложил руки в приветствии:

— Поздравляю Маркиза Гу с возвращением с победой. Император уже приготовил праздничный банкет во дворце и приказал мне встретить вас здесь. Вы можете сначала вернуться в свою усадьбу, чтобы отдохнуть, а затем прибыть во дворец в назначенное время.

— Благодарю Императора! И благодарю Вас, Принц-регент. Эта победа стала возможной благодаря Вашей стратегии, я не могу присвоить себе всю заслугу, — с достоинством сказал Гу Циншань. — Тогда этот старый министр сначала вернется в особняк.

Гу Циншань повернулся, чтобы отдать приказ войскам расположиться за городом, как вдруг услышал голос.

— Отец! Старший брат! Я с матерью пришли встретить вас!

Он обернулся и увидел своего младшего сына, Гу Ицзюэ, высунувшего голову из кареты. Его голос был полон радости, словно журчание горного ручья.

Шаньюнь Чэнь услышал голос и посмотрел в сторону. Его взгляд на мгновение задержался на красивом лице юноши, но он сразу же отвел глаза.

Он уже собирался уезжать, когда услышал:

— Ицзюэ! У тебя тело слабое, как ты такой шалопаи? Если на выходе простудишься, смотри,

как брат тебя отучит!

Гу Ицзюэ уже собирался выйти из кареты, как его старший брат начал его «ругать». Тогда он вернулся в карету, взял маленькую грелку и только затем вышел.

— В последнее время чувствую, что тело стало бодрым, стоит только подумать, что брат и отец скоро вернутся, как все болезни исчезли.

Гу Ицзюэ, мигая своими прекрасными глазами, игриво смотрел на своего заботливого старшего брата. Но, увидев его строгое лицо, он опустил голову, словно послушный кролик.

— Я... я ошибся?

— В следующий раз так не будет! Брат очень переживает за тебя.

Гу Ифэн снял плащ с доспехов и накинул его на Гу Ицзюэ.

Прежде чем Гу Ицзюэ успел что-то сказать, его уже усадили в карету.

Он даже не успел поговорить с отцом! Старший брат слишком спешил!

— Эй? Эти два брата... Поехали, жена.

Он смотрел на своего младшего сына с любовью в глазах, взял свою жену за руку и усадил на лошадь, после чего они ускакали.

«Цзюэ... Гу Ифэн, Гу Ицзюэ... Оказывается, это младший сын дома Гу».

Шаньюнь Чэнь пристально смотрел на удаляющуюся карету.

— Цзюэ, мой Цзюэ, я наконец-то тебя увидел... — уголки его губ слегка приподнялись.

Вечерний пир во дворце. Чиновники третьего ранга и выше, а также их семьи постепенно заполняли зал.

Гу Циншань был главным героем этого праздника, поэтому его место было самым почетным.

— Должно быть, это младший господин Гу, и впрямь прекрасный юноша!

Гу Ицзюэ редко выходил из дома, поэтому мало кто его видел. Теперь же, сопровождая маркиза Динбэя на пиру, его красота восхитила всех присутствующих.

Среди гостей была и Чэнь Иньюэ, первая красавица столицы Чжоу, единственная дочь канцлера Чэня. Она всегда считала, что ее красота непревзойденна, но теперь оказалось, что ее затмил мужчина. Она смотрела на Гу Ицзюэ с легкой завистью.

Уже подошло время, но император все не появлялся, и все начали беспокоиться.